

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.1.7>

UDC 340.12
LBC 67.0

Submitted: 10.01.2021
Accepted: 09.02.2021

ON EVOLUTIVE INTERPRETATION IN RUSSIAN LAW

Julia A. Gavrilova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the paper discusses the analysis of evolutive interpretation as a special phenomenon in the theory of legal interpretation. There is no this phenomenon among the traditional ways and types of interpretation in domestic law. First, this concept originated in the depths of the sociological legal understanding, which requires the judge to make decisions that meet legal justice and public expectations. Secondly, from these positions, any product that the court “produces” within the framework of the sociological approach to law is judicial law-making. The question of its terminological designation is related to the peculiarities of the implementation of approaches to legal understanding in the practical activities of the court. Third, the term “evolutive” interpretation, which has developed in the activities of the supranational judicial institutions of the integration associations, has historically proved to be euphonious, convenient and suitable for practical use. The **purpose** of the research is to formulate the methodological foundations of the application and the characteristic features of the evolutive interpretation. The **objectives** of the research are to reveal the features of the historical genesis, the essential features of evolutive interpretation from the point of view of judicial and scientific doctrine, to show that this ambiguous concept is still the subject of scientific discussion. **Methods:** the paper uses the philosophical and general scientific principles; the system, genetic and activity approaches; the formal-legal, system and cultural-historical methods. **Results:** when discussing the possibility of extrapolating the foreign term “evolutive” interpretation into the domestic legal system, it is necessary to observe the continuity of the development of the domestic legal science and the national legal traditions. It is necessary to proceed from the achieved national experience of technical and legal support and terminologization of law-making and law-enforcement processes. **Conclusions:** the foreign doctrine of evolutive interpretation is comparable with the domestic approaches to legal hermeneutics. Each of these phenomena has advantages and disadvantages, so it is advisable to consider these methodological and doctrinal approaches as an integral part of the concept of legal meaning formation.

Key words: evolutionary interpretation, correctional interpretation, dynamic interpretation, sociological interpretation, legal hermeneutics, the meaning of law.

Citation. Gavrilova Ju.A. On Evolutive Interpretation in Russian Law. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 1, pp. 50-55. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.1.7>

УДК 340.12
ББК 67.0

Дата поступления статьи: 10.01.2021
Дата принятия статьи: 09.02.2021

ОБ ЭВОЛЮТИВНОМ ТОЛКОВАНИИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Юлия Александровна Гаврилова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: статья посвящена анализу эволютивного толкования как особого явления в теории толкования права. В числе традиционных способов и видов толкования в отечественном праве этот феномен отсутствует.

Во-первых, данное понятие зародилось в недрах социологического правопонимания, предъявляющего требование к судье принимать решения, отвечающие юридической справедливости и общественным ожиданиям. Во-вторых, с этих позиций любой продукт, который «производит» суд в рамках социологического подхода к праву, является судебным правотворчеством. Вопрос его терминологического обозначения связан с особенностями реализации подходов к правопониманию в практической деятельности суда. В-третьих, термин «эволютивное толкование», сложившийся в деятельности наднациональных судебных учреждений интеграционных объединений, исторически оказался благозвучным, удобным и пригодным для практического использования. Цель исследования – сформулировать методологические основания применения и характерные черты эволютивного толкования. Задачи исследования – раскрыть особенности исторического генезиса, сущностные признаки эволютивного толкования с точки зрения судебной и научной доктрины, показать, что данное неоднозначное понятие до настоящего времени находится в режиме научной дискуссии. **Методы:** в статье используются философские и общенаучные принципы; системный, генетический и деятельностный подходы; формально-юридический, системный и культурно-исторический методы. **Результаты:** при обсуждении возможности экстраполяции зарубежного термина «эволютивное толкование» в отечественную правовую систему следует соблюдать преемственность развития отечественной юридической науки и национальных правовых традиций. Необходимо исходить из достигнутого национального опыта технико-юридического обеспечения и терминологизации правотворческих и правоприменительных процессов. **Выводы:** зарубежная доктрина эволютивного толкования сопоставима с отечественными подходами к юридической герменевтике. Каждый из этих феноменов имеет преимущества и недостатки, поэтому целесообразно рассматривать эти методологические и доктринальные подходы как составную часть концепции юридического смыслообразования.

Ключевые слова: эволютивное толкование, коррекционное толкование, динамическое толкование, социологическое толкование, юридическая герменевтика, смысл права.

Цитирование. Гаврилова Ю. А. Об эволютивном толковании в российском праве // *Legal Concept = Правовая парадигма.* – 2021. – Т. 20, № 1. – С. 50–55. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.1.7>

Введение

В современный период развития отечественного права возникают теоретические и практические затруднения, связанные с оценкой смысла, в соответствии с которым толкуются и применяются законодательные нормы. Данная проблема является в теории права, особенно в теории толкования, одной из ключевых. С методологической точки зрения каждая технология добывания и оперирования смыслом основывается на том или ином подходе: догматическом, герменевтическом, феноменологическом, социологическом и др. Практика правового регулирования в аспекте сопоставления с динамикой общественных отношений должна быть более адекватной и устойчивой, своевременной. Она нуждается в сочетании разных подходов или в объединяющем интегративном подходе.

В данной статье в качестве одного из возможных подходов критически рассматривается феномен эволютивного толкования. Как верно подчеркивается в специальной литературе, он является наименее изученным в отечественной правовой доктрине. Его актуальность для правопонимания связана, кро-

ме того, с задачей надлежащего учета и поиска разумного юридического инструментария для удовлетворения потребностей общества, а также с общими теоретико-методологическими вопросами соотношения языка и смысла права.

Термин «эволютивное толкование» происходит от латинского *evolutio* – развертывание и означает непрерывное развитие живых организмов в биологии путем перехода из более низкого состояния в более высокое: по уровню сложности, степени видовой разнообразия популяционных сообществ и пр.

В общественных науках, особенно в праве, термин «эволюция» претерпевает семантические изменения. Он представлен как изменяющийся исторический контекст развития и функционирования социально-политических институтов и сообществ. Социально-историческая среда активно воздействует на право, неизбежно вызывает в нем структурно-функциональные изменения, с помощью которых право адаптируется к этому контексту, преобразуется и развивается. Эволютивное толкование в праве – один из вариантов решения этой проблемы, претендующий на роль самостоятельной концепции.

Следует отметить, что обозначенный термином «эволютивное толкование» процесс правовой адаптации к социальным изменениям имеет практический характер и первоначально появился совершенно по другой причине. В этой связи необходимо обратить внимание на ряд этапов изучения понятия эволютивного толкования. В научной литературе их предложено достаточно много, наиболее основательно эти вопросы проанализированы в отраслях процессуального права и международном публичном праве.

Однако мы считаем возможным предложить свою двухступенчатую классификацию с позиции теории права и прежде всего с точки зрения места эволютивного толкования в общей теории толкования права:

1. Этап формирования понятия.
2. Этап развития (терминологической и семантической концептуализации) понятия.

Этап формирования понятия эволютивного толкования

На данном этапе происходит не только возникновение и апробация самой идеи эволютивного толкования, но и предпринимаются усилия по его судебной и научной доктринализации, но преимущественно в зарубежном праве.

Одним из первых еще в 1970-х гг. XX в. на этот феномен обратил внимание Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ, Суд). Согласно ст. 19 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод ЕТS № 005, принятой в Риме 4 ноября 1950 г. (далее – Конвенция), Суд учреждается Высокими Договаривающимися Сторонами по настоящей Конвенции и Протоколам к ней в целях обеспечения соблюдения принятых на себя обязательств по защите основных прав и свобод человека. Каждое государство, ратифицировавшее Конвенцию или протоколы к ней, признает обязательную силу и обязуется исполнять окончательные постановления суда по любому делу с его участием.

В процессе рассмотрения дел по жалобам граждан на действия государств – участников Конвенции ЕСПЧ обратил внимание на то, что принятый в 1950 г. текст Конвенции не может адекватно ответить на пере-

мены в нравах, решить актуальные социально-экономические проблемы европейского общества, требующие более гибких и новых правовых инструментов решения. Можно говорить, что эпохальными в этой части стали четыре, чаще других в литературе называемые, постановления ЕСПЧ: «Голдер против Соединенного королевства» (1975), «Тайрер против Соединенного Королевства» (1978), «Маркс против Бельгии» (1979) и «Эйри против Ирландии» (1979).

В указанных судебных постановлениях ЕСПЧ предложены следующие основные идеи:

1) должны защищаться как права, текстуально закрепленные в Конвенции, так и не закрепленные, но в ней «подразумеваемые», которые толкуются на основе объекта и цели Конвенции;

2) Конвенция является «живым документом», а содержащиеся в ней основные права человека должны толковаться «в свете условий сегодняшнего дня»;

3) все основные права человека взаимосвязаны, между ними нет жесткой границы; главное, чтобы их защита была реальной и практически эффективной.

Сформулированные на основе этих идей подход, способ или доктрина толкования получили название «эволютивное толкование» Конвенции.

Следует признать, что до реформы контрольного механизма Конвенции в 1998 г., в деятельности ЕСПЧ преобладала так называемая судебная сдержанность, поскольку ключевым субъектом разрешения споров в данный период оставалась Комиссия Совета Европы. В дальнейшем, когда единственным субъектом судебной защиты прав, предусмотренных в Конвенции, стал ЕСПЧ, его функции постепенно трансформировались в сторону «судебного активизма», характерными примерами которого стали изменения предыдущих правовых позиций («прецедентная динамика») и формулирование новых по смыслу Конвенции прав человека. Подход эволюционного толкования больше стал напоминать судебное нормотворчество.

В зарубежной научной литературе феномен эволютивного толкования привлек внимание французского социолога права Ж. Карбонье в середине 80-х гг. XX века. Однако фран-

цузский правовед не использовал термин «эволютивное толкование», а применял понятие «социологическое толкование». Автор считал, что действующий на практике закон всегда должен применяться судьей с учетом существующего общественного мнения реалистично и придерживаться фактически сложившегося порядка отношений и тенденций судебной практики, ориентироваться на достижение социальных интересов в целом.

Ж. Карбонье приводил примеры расширительного или ограничительного толкования закона американскими судами в 30-х гг. XX в., когда оно либо ускоряло, либо тормозило реформы американского законодателя в обществе. При этом основной легитимной силой признавалась законодательная власть, а роль суда сводилась к тому, чтобы, помогая парламенту, параллельно приспособлять закон к социальной динамике [3, с. 311].

Этап развития (терминологической и семантической концептуализации) понятия эволютивного толкования

Этап развития понятия эволютивного толкования связан с дальнейшим осмыслением его сущностных и содержательных признаков не только в зарубежной, но главным образом – в отечественной юриспруденции. В силу различий в характере социально-экономического развития и правовых систем интерес к эволютивному толкованию возник в российском праве лишь в конце 1990-х – начале 2000-х годов. В советском праве изучалось судебное нормотворчество и идеологически оценивалось как феномен буржуазной правовой культуры. Практически только в работах А.Ф. Черданцева давался подробный анализ так называемой объективной теории толкования (независимости нормативного текста от воли законодателя) и динамических тенденций толкования, но эти явления рассматривались им как вынужденные исправления смысла закона, нетипичные для советского права. По понятным причинам в советском праве термин «эволютивное толкование» был неизвестен.

Отдельные компоненты феномена эволютивного толкования появились в деятельности Конституционного суда РФ 90-х гг. XX в. и идея о развитии нормативного потенциала консти-

туционного текста. Однако термин «эволютивное толкование» лишь упоминался в контексте ссылок на практику европейского и международного правосудия, а в российскую правовую доктрину так и не имплементировался. Лишь 21 декабря 2005 г. появляется Постановление № 13-П, которое за совокупность высказанных в нем правовых позиций ученые назвали концепцией «динамической корректировки» Конституции РФ. Но опять только «корректировка», но не эволютивного толкования.

В юридической литературе появились отдельные работы ученых, рискнувших употребить термин «коррекционное толкование», возможно – в качестве альтернативы «эволютивному толкованию». Между тем выдвинувшие такую идею А.В. Смирнов и А.Г. Манукян объединили в этом понятии слишком разнородные явления, что сопровождалось значительной долей критики в специальных работах. Так, по нашему мнению, недостатком их классификации явилось отождествление формальных технико-юридических исправлений текста (техническое и рациональное толкование) и содержательно-смысловых его корректировок (легальное и модернизационное толкование). Первое – не подменяло, а лишь синтаксически и семантически правильно выражало волю законодателя, второе – подменяло исходную волю и заменяло ее «гипотетической» волей в данных условиях, внешне оформленной как самостоятельное усмотрение смысла интерпретатором нормы [5, с. 9].

Более взвешенный подход можно найти в работах К.Б. Калиновского, который на примере уголовно-процессуальной тематики ограничил предметную область коррекционного толкования исправлением очевидных логических, лингвистических и технико-юридических ошибок законодателя либо применением явно устаревших, так называемых мертвых норм [2, с. 92, 96].

Тем не менее если исправление технико-редакционных недочетов не изменяет смысла нормы, как рассуждает автор, то оно по отмеченным признакам является уже давно известным в отечественной теории интерпретации видом толкования по объему. При применении же «мертвых» нормативных положений, вероятно, интерпретатор вынужден динамически понимать общие принципиаль-

ные положения действующего правового регулирования и действовать подобно «превращенной» аналогии. Причем на базе «превращенной» юридической аналогии (дух, смысл, принципы и цели права) старые нормы наделяются новым смыслом через абсолютное усмотрение, как если бы их не существовало и они создавались заново.

Еще одним аспектом изучаемой нами проблемы можно считать понятие динамического толкования (динамических тенденций в интерпретации). Данная проблема уходит корнями в XIX век, когда отечественными и зарубежными правоведами дискутировались вопросы соотношения так называемых субъективных и объективных теорий толкования. «Субъективные» теории толкования обязывали всех интерпретаторов находить исходную волю и намерения законодателя, которые и объявлялись как «истинный» смысл нормы, то есть интерпретировать этот смысл статически. А «объективные» теории толкования допускали и, более того, даже поощряли интерпретатора усматривать новизну смысла непосредственно из текста, где воля законодателя не ясна, не четко оформлена и устаревала, то есть допускали возможность интерпретировать смысл динамически.

В.В. Гончаров, рассмотревший этот вопрос в своей статье, правильно отмечает, что «когда интерпретатор занят динамическим толкованием, меняется и смысл, и значение правовой нормы, сама правовая норма...». Интерпретатор должен соучаствовать вместе с законодателем, развивать по-новому интерпретацию и наращивать смысл, при этом делать это в исключительных случаях и тщательно аргументировать [1, с. 75].

Однако не совсем можно согласиться, что автор называет концепцию классического толкования романтической герменевтикой, а поиск намерений законодателя устаревшими методологическими основаниями, методологическим «якорем». Позиция автора представляется умозрительной, так как она сформулирована, как будто автор сам проживает в Великобритании и США и поэтому ориентирует всех на применение опыта англосаксонской правовой системы.

Речь идет о недопустимости, а может быть, и о невозможности элиминации национальных правовых традиций, так как без уче-

та принципа преемственности нельзя сформировать прецедентную культуру динамического толкования, за которую выступает автор. Россия – страна, синтезирующая классическую концепцию толкования с неклассической. Мы в нашей правовой культуре толкуем волю законодателя, хотя и в той мере и степени, в какой она сформулирована в правовом тексте. Именно в мере и степени смыслового творчества в определенном диапазоне (шкале) усмотрения, регламентированном законом, заключается динамизм толкования права.

Нетрудно заметить, что динамическая составляющая юридической интерпретации имеет под собой «скрытые» герменевтические основы. В рамках юридической герменевтики рассматриваются и принимаются во внимание целевой контекст и воля законодателя, а равно целевой контекст и воля интерпретатора. Эти основополагающие понятийные конструкции оформляются в едином терминологическом дизайне: «герменевтический круг», «вчувствование» и «вживание», «слияние» смысловых горизонтов и др.

Краеугольным «камнем» юридической герменевтики выступают такие операции над смыслом правового текста (основополагающего объекта юридической интерпретации), когда необходимо каким-либо образом гармонизировать мысли, идеи законодателя с той жизненной средой, в которой осуществляется их актуальное толкование. Однако те же цели и задачи преследует и эволютивное толкование.

Условием динамизма судебной практики, как правильно пишут Ю.Е. Пудовочкин и М.М. Бабаев, является ситуация, когда он является соразмерной реакцией на действительно затянувшиеся в решении острые социальные вопросы, а также направлен на совершенствование правовой доктрины [4, с. 64]. Тогда стабильность и динамизм юридической практики помещаются в общее пространство юридического смыслообразования, где любые операции над смыслом служат средством достижения как правовой определенности, так и социальной справедливости.

Выводы

Термин «эволютивное толкование» появился и широко распространен в сфере меж-

дународного и регионального (интеграционного) правосудия, где он вполне имеет право на существование. Однако выводить его на уровень самостоятельного понятия для всей российской теории права вряд ли необходимо. Прежде всего, это связано с тем, что он не «вписывается» в российскую правовую реальность и не согласуется с национальной правовой идентичностью. Судебная доктрина эволютивного толкования в целом соответствует тому феномену, который в отечественной правовой традиции обозначается юридической герменевтикой. В то же время юридическая герменевтика слишком широко трактует юридическую интерпретацию и не учитывает в полной мере догматические технико-юридические аспекты отечественного правоведения, связанные с разграничением толкования и конкретизации, толкования и аналогии, толкования и усмотрения. В силу изложенного общей концептуальной основой эволютивного толкования и юридической герменевтики может являться юридическое смыслообразование: понятие, нуждающееся в дополнительных исследованиях и обладающее существенным проективным потенциалом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гончаров, В. В. «Менять, не меняя»: к вопросу о соотношении статического и динамического толкования правовых норм / В. В. Гончаров // Проблемы методологии и философии права : сб. ст. Междунар. круглого стола (г. Самара, 28 февраля 2014 г.) / под общ. ред. С. Н. Касаткина. – Самара : Самар. гуманит. акад., 2014. – С. 64–78.
2. Калиновский, К. Б. Коррекционное толкование отдельных положений законов о внесении из-

менений в УПК РФ / К. Б. Калиновский // Журнал российского права. – 2008. – № 8 (140). – С. 91–97.

3. Карбонье, Ж. Юридическая социология / Ж. Карбонье. – М. : Прогресс, 1986. – 352 с.

4. Пудовочкин, Ю. Е. Динамизм и стабильность судебной практики / Ю. Е. Пудовочкин, М. М. Бабаев // Журнал российского права. – 2019. – № 7. – С. 56–64.

5. Смирнов, А. В. Толкование норм права : учеб.-практ. пособие / А. В. Смирнов, А. Г. Манукян. – М. : Проспект, 2008. – 144 с.

REFERENCES

1. Goncharov V.V. «Menjat', ne menjaja»: k voprosu o sootnoshenii staticheskogo i dinamicheskogo tolkovanija pravovyh norm ["To change, without changing": on the question of the correlation of static and dynamic interpretation of legal norms]. Kasatkin S.N., ed. *Problemy metodologii i filosofii prava. Sbornik statej mezhdunarodnogo kruglogo stola (Samara, 28 fevralja 2014 g.)* [Problems of Methodology and Philosophy of Law. A collection of articles of the international round table (Samara, 28 Feb 2014)]. Samara, Samara Humanitarian Academy Publ., 2014, pp. 64-78.

2. Kalinovskiy K.B. Korrekcionnoe tolkovanie otdel'nykh polozhenij zakonov o vnesenii izmenenij v UPK RF [Correctional interpretation of certain provisions of the laws on amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law], 2008, no. 8 (140), pp. 91-97.

3. Carbonnier J. *Juridicheskaja sociologija* [Legal sociology]. Moscow, Progress, 1986. 352 p.

4. Pudovochkin Yu.E., Babaev M.M. Dinamizm i stabil'nost' sudebnoj praktiki [Dynamism and stability of judicial practice]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law], 2019, no. 7, pp. 56-64.

5. Smirnov A.V., Manukyan A.G. *Tolkovanie norm prava: uchebno-prakticheskoe posobie* [Interpretation of the norms of law: an educational and practical guide]. Moscow, Prospect Publ., 2008. 144 p.

Information About the Author

Julia A. Gavrilova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Theory and History of Law and State, Volgograd State University, Prosp. Universitetskij, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, gavriloa_ua@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8055-4710>

Информация об авторе

Юлия Александровна Гаврилова, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, gavriloa_ua@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8055-4710>